«Добро пожаловать, добро пожаловать, мистер Поттер!» — с энтузиазмом поприветствовал профессор Флитвик. «У вас было достаточно времени, чтобы прочитать первую главу? Насколько я понимаю, вы только вчера получили книгу».

— Да, сэр, — ответил Гарри.

"Великолепный!" ответил маленький профессор. — Тогда скажите мне, мистер Поттер, что в первую очередь следует усвоить о дуэлях?

Гарри усмехнулся. «Как избежать драки».

Профессор Флитвик ухмыльнулся. «Правильно. При этом некоторые драки неизбежны. Если ты собираешься на дуэль, чему ты должен научиться в первую очередь?»

«Как не попасть под удар».

— Вот именно, — весело согласился Флитвик. «Пять баллов Гриффиндору. Вы обращали внимание на то, что читали. Неважно, сколько заклинаний вы знаете. . В главе рассказывается о трех способах избежать удара. Какие они?»

Гарри на мгновение закрыл глаза, чтобы сосредоточиться. «Э-э, магический щит, использующий предметы в качестве щитов и уклоняющийся от заклинаний».

«Прекрасно, — ответил он с энтузиазмом, — еще пять баллов! Вы действительно серьезно относитесь к этому, не так ли? Иногда у меня создалось впечатление, что вы не очень хорошо разбираетесь в чарах».

— В этом году все изменится, — уверенно пообещал Гарри. «Мне нужно научиться всему, что я могу».

На лице профессора Флитвика появилась широкая улыбка. «Отлично! Я вижу, что мисс Грейнджер, должно быть, вам нравится».

Гарри понял, что Флитвик понятия не имел о пророчестве, поэтому решил согласиться с этим ответом. «Да, я, э-э, увидел разницу в наших оценках, поэтому я понял, что мне нужно более серьезно относиться к учебе».

«Хорошо. В этом уроке я буду учить вас щиту Протега . Он может защитить вас от большинства проклятий, за исключением особенно мощных заклинаний, таких как смертельное проклятие. Есть и другие, более мощные щиты, которым я вас научу. позже, когда вы продвинетесь. Чтобы создать этот щит, вы...»

После трудных, но приятных двух часов Гарри вышел из класса заклинаний, чувствуя себя опустошенным. К нему почти сразу же обратились две его любимые женщины.

— Итак, как прошел урок с Флитвиком? — спросила Джинни.

«Чему ты сегодня научился? Помнишь, профессор Флитвик сказал, что ты должен учить нас для практики».

— Э-э, — ответил Гарри, — он научил меня заклинанию щита Протега . Затем он вздохнул. «Он также сказал, что я должен начать тренироваться каждый день, чтобы я мог справиться с физическими аспектами дуэлей. Он хочет, чтобы я начал бегать трусцой и делать кучу других упражнений. Он дал мне список».

— Мы можем присоединиться к вам? — спросила Джинни.

— Если хочешь, — ответил Гарри. «Вы должны быть готовы к тренировке за час до завтрака, потому что именно в это время я ее делаю. В шесть часов».

Глаза Джинни расширились, но Гермиона заявила: «Я буду там!»

— Э-э, я тоже, — сказала Джинни без особого энтузиазма.

— Итак, когда ты собираешься учить нас щиту? — с нетерпением спросила Гермиона.

«Э, как насчет завтра после обеда? У меня сейчас домашняя работа. Я иду в библиотеку».

«Мы присоединимся к вам».

На следующий день Гарри встал в пять сорок пять и спустился в гостиную за пять минут до шести, чтобы встретиться с девочками для их первой тренировки. Гермиона уже была там, выглядя слишком радостной для этого безбожного часа, и Джинни через две минуты с полуоткрытыми глазами сползла вниз. Они спустились вниз и побегали по территории, от чего проснулись. Закончив тренировку, они вернулись в башню Гриффиндора, чтобы принять душ.

После ужина все трое пошли в пустой класс, чтобы попрактиковаться с щитом протего . Они пригласили Рона, но он ответил: «У меня и так достаточно домашней работы», когда он побеждал Невилла в игре «Взрывной щелчок».

— Ну, — начал Гарри, заметив, что девушки выжидающе смотрят на него, — щит протего , вероятно, может заблокировать все, что кто-то вроде Малфоя может послать нам, но он не работает против таких вещей, как убийственное проклятие.

Гермиона подняла руку вверх, а Джинни закатила глаза. — Э-э, Гермиона, это только мы. Тебе не нужно поднимать руку.

«Было бы грубо прервать тебя», — возразила брюнетка.

— Ну, э-э, что ты хотел сказать? — спросил Гарри.

«Я просто хотел добавить, что, согласно книге, причина, по которой вы сначала изучаете это защитное заклинание, заключается в том, что если вы попадете под действие заклинания, знание всех атакующих заклинаний в мире вам не поможет».

Гарри улыбнулся: «Правильно. Откуда ты знаешь, что написано в книге?»

Уши Гермионы порозовели. — Э-э, ну, когда я прочитала название книги, которую ты использовал, я сразу же заказала себе копию.

«Хвастун», прокомментировала Джинни.

«Только потому, что ты не подумал сделать то же самое...»

— Подожди, — раздраженно прервал его Гарри. "Почему вы двое обмениваетесь оскорблениями?"

Обе девушки покраснели. Гермиона ответила: «Э, нет причин. Извини».

Джинни добавила: «Да, извини».

Гарри начал учить их щиту, и через пятнадцать минут Гермиона выучила его. Гарри сказал: «Хорошая работа, Гермиона».

Джинни пробормотала: «Всезнайка».

Гермиона возразила: «Признай это, ты слишком молода...»

— Девочки, — закричал Гарри, и его уши стали розовыми. «Что не так? Почему ты так себя ведешь? Вы были друзьями. Вы поссорились, о чем я не знаю?» Их лица порозовели, но ни один из них не хотел говорить, избегая смотреть Гарри в глаза. "Ну же, ответь мне, или этот урок окончен."

— Э-э, — ответила Гермиона, — мы, э-э, хорошо слышали, что ты сказал Рону о нас в свой день рождения...

Джинни продолжила, опустив голову: «Насчет незнания, э-э, кто из нас тебе, э-э, понравился...»

— Э-э, и я думаю, что мы вроде как, э-э, соревновались. Извини, — сказала Гермиона.

Гарри яростно покраснел. — Э-э, ты слышал это?

— Да, — ответила Джинни.

— А теперь вы соревнуетесь. Э-э, значит ли это, что вы оба, э-э, нравитесь мне? — спросил он, не глядя на них.

— Да, — ответила Гермиона.

Гарри глубоко вздохнул, изо всех сил стараясь не улыбнуться. — Ну, первое, что я тебе скажу, это то, что если бы я хотел кого-то, кто оскорбляет других, я бы встречался с Малфоем. Обе девушки стыдливо опустили головы от оскорбления, но ни одна из них не могла этого отрицать. - Я бы сказал, кроме того, что я сказал тогда, все еще правда. Я не знаю, кто из вас мне нравится больше. Вы оба очень особенные по-своему. Вы оба замечательные люди, и красивые девочки." Обе девушки покраснели от его комплиментов.

«Я не знаю, что я сделал, чтобы заслужить кого-либо из вас, чтобы вообразить меня». Затем он вздохнул. «Я не готов принять решение прямо сейчас, но мне нужно знать, что если я решу встречаться с одним из вас, другой не будет вести себя как слизеринец и не начнет ненавидеть меня и/или девушку, которую я выберу. В противном случае я не выберу ни одного из вас. Наша дружба для меня важнее этого».

Первой заговорила Гермиона, опустив голову: — Э-э, я больше не буду оскорблять Джинни, э-э, и если ты будешь с ней встречаться, я все равно останусь твоим другом. Б-вы оба.

Джинни пообещала: «Это касается и меня».

Гарри улыбнулся. "Хорошо. А пока я хочу, чтобы мы все были друзьями. Если кому-то из вас начнет нравиться кто-то другой, это облегчит мое решение. Если вы действительно хотите повлиять на мое решение, сделайте это, показывая, насколько вы хороши, а не насколько плох другой».

Остаток недели пролетел быстро, и прежде чем они успели опомниться, они втроем вместе с мистером и миссис Уизли уже сидели на суде над Люциусом Малфоем. Визенгамоту показали воспоминания троих детей, и теперь Гермиона находилась на скамье подсудимых, подвергаясь перекрестному допросу.

— Мисс Грейнджер, — спросил адвокат Люциуса, мистер Нотт. «Я, конечно, могу понять, как

магглорожденная девушка вроде вас хотела бы чувствовать себя важной, отправив чистокровного члена очень уважаемой семьи, такой как Малфои, в Азкабан, но вы не можете честно ожидать, что мы поверим вашим показаниям, а не Мистер Малфой».

— Это правда, — твердо заявила Гермиона, — мистер Малфой подложил темный предмет Джинни Уизли. Я точно знаю, что авроры нашли в его доме еще несколько темных предметов.

Нотт улыбнулся. «Тот факт, что бывший домовый эльф мистера Малфоя, Дабби, кажется, собирал темные предметы и прятал их в поместье Малфоев, был установлен. Как только миссис Малфой дала ему одежду, он исчез. Если его исчезновение не докажет его вина в этом вопросе, я не знаю, что делает».

"Что?" — спросила Гермиона. — Ты же не веришь в эту нелепую историю!

После того, как с каждым из детей обошлись подобным образом на свидетельской трибуне, а Гарри сказали, что он, вероятно, бредит из-за своего шрама, Малфои заняли позицию. К Люциусу и Драко относились как к членам королевской семьи, когда пришло время давать показания, говоря, что дневник, должно быть, уже был в подержанной книге, когда он был продан в книжный магазин.

Фадж заявил: «У нас нет необходимости в голосовании. Мистер Малфой, щедрый человек, пожертвовавший так много добрых дел, очевидно, не виновен и должен получить компенсацию за это несправедливое оскорбление, которое было вызвано этими ищущими внимания возмутителями спокойствия. .»

Мистер Малфой любезно сказал: — В этом нет необходимости, министр, пока мы решаем этот вопрос.

— Министр Фадж, — взмолился Дамблдор. «Как лидер Визенгамота, я должен опротестовать ваш отказ разрешить голосование».

«Согласно статье 347 нашего устава, министр магии имеет право прекратить несправедливое дело, — с ухмылкой заявил Фадж, — и я только что это сделал».

С тяжелым сердцем троица вернулась в кабинет Дамблдора. — По крайней мере, нам не пришлось путешествовать с Драко, — прокомментировал Гарри. — Вы видели, как он злорадствовал?

— Но как Фадж может быть таким слепым? — закричала Гермиона.

«Я считаю, что Люциус Малфой только что купил министра магии», — сказал Дамблдор. — Я просто не знаю, как это доказать.

Гарри вздохнул: — Хотел бы я доказать это, хотя бы для того, чтобы стереть ухмылку с уродливого лица Драко.

В этот момент в кабинете появился Добби и заявил: «Гарри Поттер, сэр, вы можете это доказать! Гоблины в Гринготтсе не разговаривают с большинством волшебников, но они уважают великого Гарри Поттера и ненавидят Малфоев». , который обращается с ними как с домашними эльфами, пока они посещают их хранилища! Когда хозяин подкупает чиновников министерства, он переводит золото прямо из своего хранилища в их. Он знает, что гоблины не говорят об этом большинству волшебников, но он не зная, как гоблины относятся к Гарри Поттеру».

Дамблдор спросил: «Вы уверены в этом?»

— Добби уверен, сэр, — ответил безработный домовый эльф.

— Тогда, Гарри, если ты не против, сегодня вечером я научу тебя всему, что могу, о гоблинских обычаях, а завтра отвезу в Гринготтс.

"Конечно, я сделаю это!" — пообещал Гарри так, словно это был самый простой вопрос в мире.

На следующий день Альбус и Гарри рано утром встретились в его кабинете. — Гарри, ты не забыл свой плащ?

— Да, сэр, — ответил Гарри.

«Наденьте его, и мы будем летать вместе. Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал, что вы были в Гринготтсе».

Они пошли в управляемый гоблинами банк, и Альбус попросил о личной встрече с гоблином, который, как он знал, отвечал за счет семьи Малфоев, Флопрайком. Как только они остались одни в его кабинете, Гарри снял мантию и сложил руки вместе, а Флопрейк с удивлением наблюдал. Гарри прошел перед гоблином и встал на колени, глядя ему прямо в глаза.

Гоблин слабо улыбнулся. — Вы можете говорить, мистер Гарри Поттер. Вы нам известны.

Гарри встал и сложил руки по бокам, встав прямо перед гоблином. «Менеджер Флопрейк, семья Малфоев совершила много несправедливости, и в ваших силах помешать им продолжать. Мистер Малфой попытался вернуть Волдеморта, подвергнув опасности одиннадцатилетнюю девочку. Он был пойман и предан суду. наши нижестоящие суды, но был признан невиновным. Мы полагаем, что он подкупил чиновников, включая министра Фаджа, для достижения этой цели. он был арестован."

Гоблин пять минут смотрел Гарри в лицо, прежде чем заговорить. «Мы знаем, что Волан-де-

Морт относится к гоблинам даже хуже, чем к семье Малфоев, и поэтому поможет Гарри Поттеру». Он хлопнул в ладоши, и на столе в комнате появилась очень толстая книга с печатью Гринготтса. «Это содержит все сомнительные сделки, которые семья Малфоев совершила после победы над Волдемортом. Поскольку до этого он утверждал, что находился под проклятием Империиус, эти записи были бы бесполезны. Я согласен свидетельствовать в суде о достоверности этих записей. общественность не знает о пункте нашей политики конфиденциальности, в котором говорится, что мы не защищаем частную жизнь людей, которые, как мы знаем, являются врагами гоблинов».

Гарри сложил руки и снова встал на колени. «Спасибо, менеджер Флопрейк».

После того, как Гарри и Дамблдор вернулись в Хогвартс, Дамблдор заявил: «Я должен передать эти доказательства Амелии Боунс. Я уверен, что она сможет сопоставить даты взяток с приговорами суда. Спасибо, Гарри. это сделали немногие волшебники».

Через неделю за завтраком Гарри показали заголовок «Ежедневного пророка», в котором говорилось:

Министр Фадж был подкуплен сторонником Сами-Знаете-Кого, Люциусом Малфоем, пятьдесят раз!

Рита Скитер

Официальные отчеты банка Гринготтс, представленные в суде, содержат доказательства того, что Люциус Малфой подкупил бывшего министра магии миллионами галлеонов с тех пор, как Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, победил Сами-Знаете-Кого, начиная с предыдущего дня. его история о том, что он находился под проклятием Империиус, была принята Визенгамотом, сняв с него все обвинения в том, что он Пожиратель Смерти. Теперь доказано, что он снова подкупил Фаджа после того, как Гарри Поттер поймал его на подбрасывании проклятого предмета, который раньше принадлежал Сами-Знаете-Кому, близкому другу мистера Поттера.

Каждый перевод галеонов из хранилища Малфоев в хранилище Фаджа совпадал либо с принятием закона, поддерживающего философию Пожирателей Смерти, либо с отклонением закона, который этого не делает. Исполняющая обязанности министра магии Амелия Боунс заявила: «Мы планируем повторно внести все законопроекты, которые были остановлены Малфоем, и найти способы отменить те, которые он принял».

И Малфой, и Фадж были арестованы и осуждены, а богатство их семей было конфисковано из их хранилищ, оставив семьям только дома их предков. Золото перераспределяется между приютами и жертвами Сами-Знаете-Кого и их наследников, включая, конечно же, Гарри Поттера, потерявшего семью в тот день, когда он победил Того-Кого-Нельзя-Называть... ».

"ЧТО?" — со смехом сказал Гарри. — Полагаю, мне на самом деле не нужны деньги, но я рад, что у Малфоев их забрали. В этот момент к Гарри подлетела сова Гринготтса, а очень старая

сова, которую Гарри узнал как Эррора, подлетела к Джинни, сидевшей справа от него. Эррол упал на тарелку Джинни, испортил ей завтрак и залил крылья сиропом. Гарри усмехнулся, доставая письмо.

— Эррол, — закричала Джинни, — я должна тебя проклясть. Надеюсь, мое письмо не испорчено.

Гарри открыл письмо и обнаружил, что Гринготтс перевел 150 000 галеонов денег Малфоя и Фаджа в свое хранилище.

"Ух ты!" — взволнованно воскликнула Джинни. — Мама говорит, что нам дали 50 000 галеонов конфискованных денег за то, что мистер Малфой пытался сделать со мной.

Гермиона прокомментировала: «Это здорово, Джинни!»

Гарри согласился: «Да! Поздравляю!» как он положил свое письмо в карман.

"Сколько ты получил?" — спросила Джинни, наблюдая за ним.

«Э-э, 150 000». Джинни и Гермиона (сидевшая слева от Гарри) ахнули. «В письме из Гринготтса говорилось, что каждая жертва с той ночи получает 50 000 галеонов. Было бы невозможно подсчитать всех, кто пострадал до этого времени. Поскольку мой отец, моя мать и я подверглись нападению Волдеморта, получается три жертвы. Половина денег пошла в волшебные приюты, а другая половина пошла жертвам. Они пересчитали всех жертв Пожирателей Смерти с тех пор, как на меня напали, и поделили деньги поровну». Он улыбнулся. «Поскольку Малфой и Фаджи были очень богаты, а нападений было не так много, они смогли дать хорошую сумму денег».

«В прошлом году я пострадал, сражаясь с Сам-Знаешь-Кем», — сказал Рон.

— Тебя ранило шахматной фигурой, Рональд, — сказала Гермиона. «Не поймите меня неправильно, это был смелый поступок. Мы шли за В-Волдемортом, а не за нами».

— Ладно, — пробормотал Рон.

В этот момент очень расстроенный Драко в одиночку вошел в Большой Зал. Он подошел к столу Гриффиндора и посмотрел на Гарри и Джинни. «Поттер и Ласка, я с вами поквитаюсь!»

Гарри решил позлорадствовать. «Может быть, я куплю себе новую метлу на деньги твоего отца».

Драко смотрел на него, пока Гермиона не заметила: — Похоже, ты больше не можешь

позволить себе держать своих телохранителей рядом с собой.

— Я не обязан тебя слушать, ты, грязная грязнокровка! Он вытащил палочку и выстрелил в Гермиону, которая вовремя поставила щит. Красный луч отразился от ее щита и устремился к потолку, привлекая внимание главного стола.

«Пятьдесят баллов с Гриффиндора и отработка для вас, мисс Грейнджер, за выполнение заклинаний за завтраком».

«Малфой наложил на нее проклятие, и оно отскочило от ее щита!» — крикнул Гарри.

«Поттер, вы не можете ожидать, что я поверю, что второкурсница может сделать щит протего, даже если она невыносимая всезнайка!»

— Я учил ее, — заявил сзади профессор Флитвик. «Она была обеспокоена нападением на нее расистов, таких как Малфой. Я вижу, что это было оправдано. Если вы не слышали, как он ее назвал, прежде чем пытаться проклясть ее, я предлагаю вам обратиться к мадам Помфри, чтобы она вылечила ваш слух! Занятие с мистером Филчем и Слизерином потеряет пятьдесят баллов, а Гриффиндор получит десять баллов за идеальный щит мисс Грейнджер. Если, конечно, вы не захотите сначала проверить их палочки, чтобы доказать, кто что сделал!»

— Ладно, — плюнул Снейп, развернулся и ушел.

— Спасибо, профессор Флитвик, — сказала Гермиона.

«Пожалуйста, мисс Грейнджер. Я не лгал, поймите. Поскольку я учил мистера Поттера и поручил ему учить вас, я учил вас, э-э, косвенно. Как полукровка, которая сама испытала расизм, Терпеть не могу расистов. Увидимся позже в классе».

После того, как Флитвик ушел, Перси подошел и отругал: «Гермиона, я никогда не ожидал, что ты опозоришь Гриффиндор, ввязавшись в ссору со слизеринцем! Ты...»

— Он напал на нее, напыщенный ты гад! — закричала Джинни.

— Я должен поставить вас в известность за это! — возразил Перси, когда его уши порозовели.

— За то, что задел твои маленькие чувства, Перси? — крикнула Джинни.

После этого Перси бросился прочь с красным лицом.

«Мы должны разыграть этого придурка!» — предложила Джинни.

Гарри усмехнулся. — Мне кажется, это хорошая идея. А ты как думаешь, Гермиона?

«Ну, он это заслужил! Критиковать меня за то, что я защищаюсь! Этот слизеринец подходит к нашему столу, угрожает и оскорбляет нас! Потом он пытается проклясть меня! Он такой же плохой, как Снейп!»

«Ну, тогда, я думаю, нам лучше придумать план памятного розыгрыша», — сказала Джинни.

После этого быстро прошли недели, пока Гарри изучал и обучал другим способам избежать ударов. Его второй урок с Флитвиком был посвящен уклонению от заклинаний. На третьем уроке от Флитвика его научили призывающим чарам, с которыми он с трудом освоился. К счастью, после двух часов личного обучения он смог вызвать любой предмет в комнате, чтобы заблокировать недружественные заклинания. Планы по унижению Перси все еще находились в стадии реализации. Они ждали его свидания с префектом Равенкло по имени Пенелопа Клируотер. Это должно было произойти во время его визита в Хогсмид через неделю. На данный момент Гарри входил в кабинет директора через неделю после окончания уроков окклюменции. Он с нетерпением ждал своего первого урока Волдеморта.

— Добрый вечер, Гарри, — поприветствовал Дамблдор. — Не хочешь лимонную дольку?

— Нет, спасибо, сэр, — вежливо ответил Гарри. «Мне не терпится начать этот урок. Я ждал этого несколько месяцев».

— Да, конечно, — согласился Дамблдор с огоньком в глазах. «Ты очень усердно работал ради этого момента. Я говорил тебе, что было пророчество. Сейчас я тебе покажу».

Дамблдор подошел к своему омуту памяти, который он оставил открытым, и помешал содержимое, пока не появилось изображение профессора Трелони, говоря:

« Тот, кто обладает силой победить Темного Лорда, приближается... Рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но он будет иметь силу Тёмный Лорд этого не знает... и каждый из них должен умереть от руки другого, потому что ни один из них не может жить, пока выживает другой... Тот, кто обладает силой победить Тёмного Лорда, родится, когда умрёт седьмой месяц » .

Дамблдор объяснил: «До той ночи, когда Волдеморт отметил тебя этим шрамом, это мог быть либо ты, либо Невилл Лонгботтом, который родился за день до тебя».

Гарри глубоко вздохнул. «Здесь не сказано, выиграю я или проиграю. Это просто говорит, что у меня есть сила, чтобы победить его, сила, о которой Волдеморт не знает, и что, я думаю, мне придется убить его или быть убитым им».

"Проще говоря, да, вы правы. Волдеморт слышал только начало. Он ничего не слышал о том, чтобы отметить вас. Когда он узнал об этом пророчестве, он решил убить вас и Невилла в младенчестве. Обе ваши семьи скрылись. Он пришел после твоей семьи в первую очередь. Я уверен, что он пошел бы после Невилла затем.

Один из ближайших друзей твоего отца, Сириус Блэк, оказался шпионом Волдеморта. Их дом находился под чарами Фиделиуса, и он был их хранителем секретов, единственным, кто мог сказать кому-либо, где находится дом. Вы можете изучить это заклинание, чтобы узнать подробности, если хотите, или попросить об этом мисс Грейнджер. Блэк сказал Волдеморту, где прячутся твои родители, а остальное ты знаешь. На следующий день другой друг ваших родителей, Питер Петтигрю, был убит Блэком вместе с несколькими магглами, когда он столкнулся с ним. Блэк по сей день содержится в Азкабанах».

Гарри просто тихо сидел, впитывая информацию, которую ему давал директор.

«После того, как Хагрид забрал тебя из дома, я должен был придумать способ обезопасить тебя, и поэтому я выбрал кровную защиту, которую могла обеспечить жизнь с Дурслями. Дамблдор вздохнул. сегодня вечером."

Гарри, поняв, что Дамблдор закончил говорить, сказал: «Думаю, увидимся позже» и вышел из офиса.

<http://tl.rulate.ru/book/84886/2719365>